

УДК 343.2

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ЛИЦ,
НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА,
В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ**
**Exemption from Punishment of Persons Under the Age of Majority
in Connection with Changing Circumstances**

И. А. Кузнецова – специалист отделения по работе с личным составом Омского линейного управления внутренних дел на транспорте, кандидат юридических наук;

А. В. Кузнецов – научный сотрудник филиала ВНИИ МВД России по Западной Сибири, кандидат юридических наук

I. A. Kuznetsova – Specialist of the personnel department of the Omsk Railway Police, LL.M.

A. V. Kuznetsov – Fellow of the Institute of the Russian Interior Ministry branch in West Siberia, LL.M.

Аннотация. В статье рассматривается комплекс правовых вопросов, связанных с освобождением от наказания несовершеннолетних в связи с изменением обстановки, раскрывается статус несовершеннолетнего.

The article deals with complex legal issues relating to the exemption from punishment of minors in connection with the of the change in the situation, reveals the status of a minor.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, изменение обстановки, статус несовершеннолетнего. Minor, change in the situation, the status of a minor.*

Многовековая история уголовной юстиции убедительно доказала, что одними лишь мерами ужесточения наказания нельзя добиться сокращения числа совершаемых преступлений и обеспечить их полную раскрываемость. Уголовная политика предполагает не только усиление уголовной ответственности и наказания по мере возрастания общественной опасности посягательств, но и обратный процесс: смягчение ответственности и наказания, а также освобождение от него по мере достижения целей наказания. Применение наказания к лицу, случайно нарушившему уголовно-правовой запрет, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, не причинившему серьезного вреда обществу, может в ряде случаев принести больше вреда, чем пользы. В связи с этим уголовное законодательство, исходя из принципов гуманизма и справедливости, предусматривает возможность освобождения от уголовного наказания лиц, совершивших преступления. Основанием для принятия такого решения является нецелесообразность применения к лицу уголовного наказания.

Сказанное в немалой степени относится к освобождению несовершеннолетних от наказания в связи с изменением обстановки. Сама структура поведения несовершеннолетних, отличающаяся, с одной стороны, недостаточным усвоением социальных норм, а с другой – неспособностью привести свое поведение в соответствие с этими нормами, свидетельствует о недопустимости использования в отношении них тех же мер воздействия, что и в отношении взрослых.

В цивилизованных государствах при установлении уголовной ответственности несовершеннолетних большое значение имеет применение принципа гуманизма. Это означает, что даже в тех случаях, когда несовершеннолетний сознает, что его поведение причиняет вред, и понимает, что совершает преступление, привлечение к уголовной ответственности может не последовать, если совершенное преступление не представля-

ет большой общественной опасности, не является тяжким, не причинило тяжких последствий. К таким несовершеннолетним должны применяться меры воспитательно-исправительного характера, а не уголовное наказание.

В российском уголовном законодательстве об этом говорится в ст. 92 УК РФ, которая позволяет суду освободить от наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Необходимо отметить, что в ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) только упоминается о данной возможности, однако по какому же основанию следует освобождать несовершеннолетнего, непонятно. Действующий уголовный закон предусматривает институт освобождения от наказания, в котором закрепляются основания такого освобождения. Представляется, что логично было бы при освобождении несовершеннолетнего от наказания по ст. 92 УК РФ делать ссылку на статью УК РФ, которая закрепляет то либо иное основание освобождения. В противном случае следовало бы оговорить в гл. 14 УК РФ такие основания. В этом случае освобождение несовершеннолетнего от наказания будет иметь законодательную мотивацию и определять конкретные случаи, в которых несовершеннолетний подлежит освобождению от наказания.

В Омской области в связи с изменением обстановки освобождено от уголовной ответственности судом в 2001 г. 1013 человек, из них только 5 несовершеннолетних; в 2002 г. – 762 человека, из них 17 несовершеннолетних; в 2003 г. – 353 человека, из них 46 несовершеннолетних; в 2004 г. освобождено от наказания в связи с изменением обстановки 17 человек, из них 2 несовершеннолетних; в 2005 г. – 10 человек, из них 2 несовершеннолетних. Например, из 10 245 лиц, освобожденных от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки, в 2003 г. по России только 475 было несовершеннолетних¹. Начиная

¹ См.: *Особенности применения реальных мер наказания* : отчет Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации, Судебного департамента по Омской области формы № 10.2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

с 2004 г. по России, а с 2006 г. по Омской области в формах статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество решений об освобождении лица от наказания вследствие изменения обстановки отдельной строкой не учитывалось, а включено в другую строку, предусматривающую освобождение от наказания по иным основаниям. Это связано, по нашему мнению, с резким снижением практики применения исследуемого основания вследствие переноса его в 2003 г. из института освобождения от уголовной ответственности в институт освобождения от наказания.

Из представленных статистических данных видно, что все же правоприменитель признает возможность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки несовершеннолетних. Однако данная практика незначительна. По нашему мнению, это происходит в связи с тем, что правоприменитель в большинстве случаев допускает такое освобождение только по статье 92 УК РФ, не используя при этом как изменение обстановки, так и институт освобождения от наказания в целом. Что представляется ошибочным.

На наш взгляд, применение отдельно норм института освобождения от наказания (в том числе и вследствие изменения обстановки) должно носить дифференцированный характер и индивидуальный подход суда к каждому несовершеннолетнему. Это можно объяснить тем, что в поступках подростка в большей степени, чем у взрослого, обозначены психофизиологические детерминанты (склонность к подражанию, незрелость во-

левых процессов и др.), тогда как детерминанты социальные не включены вообще либо их влияние крайне слабо. Однако для того чтобы направлять свое поведение в социально одобряемое русло, необходимо иметь не только соответствующий уровень зрелости сознания, но и быть осведомленным о хотя бы минимуме социальных норм. Незавершенность же процессов воспитания в несовершеннолетнем возрасте приводит к тому, что уровень усвоения социальных норм невелик.

М. И. Морозова справедливо подчеркивает, что «такой субъект обычно является социально опасным, и поэтому недостаточно в этом случае просто освободить несовершеннолетнюю от наказания и поставить на учет в правоохранительных органах»². По ее мнению, совершенно оправданно законодательно закрепить нормы, «позволяющие либо временно изолировать несовершеннолетнего от его микросреды (спецшкола, спецучилище), либо обеспечить специальный воспитательный контроль и наблюдение. Для этого необходимо создание особой службы, задачей которой являлись бы социальная адаптация и реабилитация несовершеннолетних, профилактика правонарушений»³.

Таким образом, следует отметить, что ст. 92 УК РФ не должна подменять институт освобождения от уголовной ответственности или наказания (в том числе и изменение обстановки), а ее применение целесообразно лишь в том случае, когда на несовершеннолетнего необходимо воспитательное воздействие.

² Морозова М. И. Ответственность несовершеннолетних: некоторые парадоксы нового УК // Рос. юстиция. 1997. № 8. С. 29.

³ Там же.